

В. Г. Волколупов

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ (ОТМЫВАНИЕ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье анализируются особенности отдельных объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем). Раскрываются существенные свойства объекта, дается краткая характеристика предусмотренных законом видов предмета данных преступлений. Анализируются признаки объективной стороны, в частности содержание соответствующих альтернативных действий (финансовых операций, других сделок), кроме того, в зависимости от формы альтернативных действий определяются наиболее типичные моменты окончания легализации (отмывания). Исследуются дискуссионные теоретические позиции о субъекте как основного, так и особо квалифицированных составов, в том числе о соучастии в преступлении. Раскрывается цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, а также содержание заведомости факта их приобретения преступным путем. Проводится отграничение легализации (отмывания) от иных смежных преступлений.

Ключевые слова: легализация (отмывание), денежные средства, иное имущество, преступный путь приобретения, финансовые операции, другие сделки, придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

V. G. Volkolupov

REGLAMENTATION SPECIFICS OF IMPOSING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR MONEY LAUNDERING OR LEGALIZATION OF OTHER PROPERTY GAINED ILLEGALLY

The article deals with the certain objective and subjective features of corpus delicti provided by articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation (money laundering or legalization of other property gained illegally). The substantive characteristics of the object (notion) and short description of legally provided types of subject (tangible object) of the mentioned crimes are examined. The author pays attention to features of objective component of crime, in particular, the content of the appropriate alternative acts (financial operations, other transactions). Moreover, the author demonstrates the most typical moments of legalization (laundering) fulfillment depending on the forms of alternative acts. The author indicates theoretical discussable issues related to the subject of the main and especially qualified corpus delicti as well as complicity in a crime. The aim to make «a legal form» to ownership, management and disposal of money and illegal property as well as deliberate information to gain them illegally are discussed in the article. Distinction among legalization (laundering) and other analogical crimes is made.

Key words: legalization (laundering), money, other property, to gain something illegally, financial operations, other transactions, to make “a legal form” to ownership, management and disposal

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, — один из основных источников, обеспечивающих функционирование теневой экономики, что создает реальную угрозу экономической безопасности и финансовой устойчивости любого государства. Борьба с легализацией (отмыванием) в последние годы вошла в число приоритетных задач, учитывающихся при формировании антикриминальной политики России, так как возрастающие масштабы этого явления начали ощутимо влиять на стабильность финансово-экономической системы государства.

Согласно статистическим данным Главного информационно-аналитического центра МВД России в 2011 г. было зарегистрировано 704 (-60,0 %) преступления, предусмотренных ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ); в 2012 г. — 611 (-13,2 %) преступлений; в 2013 г. — 582 (-4,7 %) преступления. Однако, в 2014 г. уже было зарегистрировано 774 (+33,0 %) факта легализации (отмывания); в 2015 г. вновь наблюдался рост рассматриваемых преступлений — 856 (10,6 %), количество которых осталось примерно таким же и в прошедшем 2016 г. — 818 (-5,2 %) [1].

Как мы видим, сегодня существует очевидная необходимость в оптимизации деятельности

органов внутренних дел по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, так как, расследуя их, следователи не всегда могут правильно оценить фактические обстоятельства и верно квалифицировать действия виновных лиц.

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления [2].

Основным непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, являются урегулированные нормы права общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ, а также выполнения работ и оказания услуг. Дополнительным непосредственным объектом в рассматриваемых составах преступлений выступают интересы правосудия, поскольку в результате легализации (отмывания) имущества затрудняются его обнаружение и фиксация, притом что данное имущество является вещественным доказательством по делам о первоначальных преступлениях и подлежит возврату потерпевшим.

Следует отметить, что при совершении данных преступлений причиняется именно существенный вред либо создается реальная угроза причинения такого вреда основному непосредственному объекту уголовно-правовой охраны. В противном случае, если действия формально и содержат в себе признаки преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, но не представляют общественной опасности, их, в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, нужно признавать малозначительными, что преступлением не является.

Так, К. было предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 180 УК РФ в том, что она реализовала контрафактную продукцию (покупала на рынке товары с логотипами фирм «Nike» и «Puma», привозила их в Красные Четаи и продавала). Всего ей был продан товар на сумму 3 тыс. руб.

Суд признал, что, хотя в действиях К. формально содержатся признаки деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, тем не менее содеянное не является преступлением в силу малозначительности [3].

Предметом легализации (отмывания) являются денежные средства или иное имущество, заведомо

приобретенные другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) либо приобретенные данным лицом в результате совершения им самим преступления (ст. 174.1 УК РФ). К предмету преступления относятся не только денежные средства и имущество, непосредственно добытые в результате совершения другого преступления (например хищения или получения взятки), но и полученные в качестве материального вознаграждения за их совершение (например, убийства по найму) либо в качестве оплаты за сбыт предметов, ограниченных в гражданском обороте (огнестрельного оружия, наркотических средств) [4].

Термин «имущество» в теории права толкуется неоднозначно. Чаще всего под ним понимается вещь или совокупность вещей. Иногда к имуществу относят не только сами вещи, имеющие денежную оценку, но и имущественные права (при этом право на имущество распространяется не только на саму вещь, но и на доходы, а также иные имущественные права, связанные с вещью).

Объективная сторона в составах преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, заключается в действиях по совершению финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными путем совершения преступления. Составы рассматриваемых преступлений с учетом конструкции их объективной стороны являются формальными, т. е. эти преступления признаются оконченными с момента совершения финансовой операции или другой сделки независимо от наступления общественно опасных последствий. По смыслу закона и этимологически совершение — это 1) практическая деятельность, осуществление, производство; 2) заключение с соблюдением необходимых формальностей; оформление [5, с. 174].

При этом финансовые операции и другие сделки выступают в качестве признака объективной стороны рассматриваемых преступлений лишь в том случае, если они формально придают правомерный вид владению, пользованию и распоряжению соответствующими предметами и маскируют их связь с первоначальным преступлением. Таким образом, реальным содержанием финансовых операций и других сделок (их сущностью) должно являться не осуществление предпринимательской или иной экономической деятельности, а только легализация (отмывание).

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации ответственность за легализацию (отмывание) наступает в случае совершения виновным хотя бы одной финансовой операции или сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными путем совершения преступления (п. 7 постановления «О

судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»).

Таким образом, диспозиции ст. 174, 174.1 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации толкует расширительно, а именно: союз «и» в словосочетаниях «совершение финансовых операций и других сделок» толкуется в том же значении, как и конструкция «и (или)», кроме того, используемое в данных словосочетаниях множественное число предлагается распространять и на одну операцию и одну сделку.

Момент окончания легализации (отмывания) определяется в зависимости от вида предусмотренных законом альтернативных действий, образующих ее объективную сторону.

Так, преступления, предусмотренные ст. 174, 174.1 УК РФ, при совершении финансовых операций признаются оконченными в момент поступления соответствующих денежных средств в финансово-денежный оборот, т. е. в момент, когда виновный непосредственно воспользовался данными денежными средствами при расчете за товары, оказанные услуги, при их размене и др.

При совершении преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, путем сделок, направленных на последующее установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, легализация (отмывание) считается оконченной в момент начала фактического исполнения виновным условий сделки, т. е. реализации хотя бы части приобретенных прав либо начала исполнения возложенных на него обязанностей.

Когда же сделка с имуществом совершается для создания видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей (если фактическая передача имущества по ней не предполагается), легализация (отмывание) считается оконченной в момент, когда формально такая сделка признается заключенной, например, с момента подписания сторонами соответствующего гражданско-правового договора.

Если виновный совершил более двух тождественных финансовых операций и других сделок с предметами легализации (отмывания), приобретенными в результате совершения одного или нескольких первоначальных преступлений, и обстоятельства, при которых это происходило, указывают на наличие у него единого умысла, то содеянное необходимо квалифицировать как единичное продолжаемое преступление.

В случае если лицо, намеревавшееся легализовать (отмыть) соответствующие предметы в крупном либо особо крупном размере путем совершения нескольких финансовых операций и других сделок, когда фактически легализованное имущество по независящим от этого лица обстоятельствам не составляет желаемого

размера, содеянное, тем не менее, надлежит квалифицировать как оконченную легализацию (отмывание), совершенную в крупном или особо крупном размере, а не как покушение на преступление [4]. При этом крупный либо особо крупный размер не являются преступным последствием, а выступают в качестве признака преступного действия, т. е. определяют характер конкретной финансовой операции или другой сделки и никак не влияют на момент окончания преступления.

Субъектом легализации (отмывания) является физическое вменяемое лицо (гражданин Российской Федерации, иностранный гражданин либо лицо без гражданства), достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

В судебной практике возможно заблуждение, в соответствии с которым признаки субъекта легализации (отмывания) могут связываться с пониманием сделки как гражданско-правовой категории. В частности, в качестве дополнительного признака субъекта может признаваться дееспособность лица, совершающего данную конкретную финансовую операцию или сделку.

Действительно, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества состоит в осуществлении финансовых операций и других гражданско-правовых сделок, следовательно, совершить их может только лицо, имеющее на это право, т. е. обладающее дееспособностью. Однако указанные действия могут осуществляться лицом как лично, так и через посредника (подставное лицо). Но, чтобы отдать такому посреднику распоряжение совершить финансовую операцию или сделку с «грязными» деньгами или иным имуществом, дееспособность не требуется, поэтому связывать признаки субъекта легализации (отмывания) с его дееспособностью не следует.

В этом случае (если, конечно, недееспособность не обусловлена каким-либо психическим расстройством, исключающим вменяемость) имеет место опосредованное исполнение преступления, т. е. совершение преступления посредством использования лица путем введения его в заблуждение либо без его ведома.

Особо квалифицирующим признаком легализации (отмывания) является ее совершение «лицом с использованием своего служебного положения» (п. «б» ч. 3 ст. 174, 174.1 УК РФ).

Понятие «лицо, использующее свое служебное положение» в составах легализации (отмывания) включает в себя должностных лиц (см. примечание 1 к ст. 285 УК РФ), а также государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях (см. примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Так, М., используя свое служебное положение директора ООО ПКФ «Илма», обратил в свою пользу денежные средства, полученные от незаконной предпринимательской деятельности, и легализовал их следующим образом. Он, используя персональный компьютер и интернет-ресурсы, провел финансовые операции по перечислению денежных средств в размере 10,9 млн руб. с расчетного счета своего предприятия на расчетный счет ООО «Промтранс» при отсутствии с последним каких-либо финансово-хозяйственных отношений. В дальнейшем большая часть указанной суммы в размере 10,4 млн руб. неустановленными следствием лицами была обналичена и возвращена М., который оформил фиктивные документы, содержащие ложные сведения о якобы оказанных услугах ООО «Промтранс» по договорам с ООО ПКФ «Илма» [6].

Субъектами рассматриваемых особо квалифицированных видов легализации (отмывания) не могут являться служащие коммерческих и иных организаций, выполняющие чисто технические функции по фактическому оформлению финансовых операций и других сделок. Такие лица, как и иные субъекты, участвовавшие в легализации (отмывании) вместе со специальным субъектом, могут нести уголовную ответственность за данное преступление лишь в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Согласно ныне действующим редакциям ст. 174, 174.1 УК РФ легализация (отмывание) доходов, приобретенных путем совершения преступления, может быть совершена только с прямым умыслом и специальной целью — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению соответствующими денежными средствами или иным имуществом.

Если виновный не преследовал указанную цель, в его действиях отсутствует состав легализации (отмывания), но может иметь место состав иного преступления (ст. 175, 316 УК РФ).

Так, В. обвинялся в том, что в период с марта 2009 г. по 7 сентября 2009 г. регулярно получал значительные доходы от незаконного сбыта наркотических средств, которые в последующем легализовывал, оплачивая продление залогового билета в ломбарде. Кроме того, он совершил сделку в виде купли-продажи автомашины «Toyota Mark II», оплатив покупку денежными средствами, полученными от незаконного сбыта наркотических средств.

Суд установил, что действия В. были направлены на погашение долгового обязательства, и он не имел цели придания правомерного вида владению деньгами, полученными в результате совершения преступлений [7].

В части 1 ст. 174 УК РФ указано, что лицо, совершающее финансовую операцию или другую сделку с денежными средствами или иным имуществом, должно заведомо знать о том, что они приобретены преступным путем. Заведомость в данном составе означает, что лицу было достоверно известно о преступном пути их приобретения другими лицами либо, исходя из установленных обстоятельств, лицо, хотя и не знало точно, но сознательно допускало данное обстоятельство. Об этом виновный может узнать как от «приобретателей», так и догадаться сам, исходя из количественных и качественных характеристик предметов легализации (отмывания), обстоятельств передачи ему денежных средств или иного имущества и т. п. На преступный характер происхождения предметов легализации (отмывания) могут указывать и признаки самих предметов: например большое количество мелких денежных купюр, движимое или недвижимое имущество без документов о праве собственности, вещи со следами крови, выстрелов и т. п.

В правоприменительной практике иногда допускаются ошибки при разграничении легализации (отмывания) имущества от смежных составов преступлений (ст. 175, 316 УК РФ и др.).

Статьи 174 и 175 УК РФ отличаются прежде всего по субъективной стороне, а также по целям преступления. Обязательным признаком преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, является специальная цель — придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению имуществом, заведомо приобретенным другими лицами преступным путем. При приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, такая цель отсутствует.

Приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем, не могут быть заранее обещанными, в этом случае действия лица квалифицируются как пособничество в совершении первоначального преступления. Заранее данное обещание легализации (отмывания) материальных ценностей не исключает ответственности за нее. В этом случае действия лица квалифицируются по ст. 174.1 УК РФ, а также по совокупности и как пособничество в совершении соответствующего первоначального преступления. Если же после приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, по вновь возникшему умыслу лицо совершает и его легализацию (отмывание), имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ст. 175 и 174.1 УК РФ.

Разграничение составов укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ) и легализации (отмывания), предусмотренной ст. 174 УК РФ, проводится по следующим признакам: а) по основному непосредственному объекту (интересы правосудия при укрывательстве преступлений и предпринимательская или иная экономическая

деятельность в ст. 174 УК РФ); б) предмету (при легализации (отмывании) — только денежные средства или иное имущество); в) объективной стороне (укрывательство совершается разнообразными действиями (например уничтожение следов крови на одежде, сокрытие орудий или средств совершения преступления, предоставление убежища преступнику и т. д.), легализация (отмывание) возможна только путем совершения финансовых операций и других сделок с имуществом); г) субъективной стороне (легализация (отмывание) осуществляется только с обязательной целью — придать правомерный вид владению, пользованию и распоряжению материальными ценностями, при укрывательстве виновный преследует иные цели: укрыть сам факт преступления, отдельные обстоятельства преступления или преступника); д) субъекту (супруг или близкий родственник не могут быть субъектами укрывательства в отличие от преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ).

Уголовная ответственность предусмотрена только за укрывательство особо тяжких преступлений, а при легализации (отмывании) приобретенного преступным путем имущества, категория преступления, в результате которого оно было незаконно добыто, значения не имеет. Заранее обещанное укрывательство, в отличие от легализации (отмывания), не может квалифицироваться по ст. 316 УК РФ, а образует пособничество в первоначальном преступлении.

Если в содеянном имеются все признаки состава легализации (отмывания), то ответственность по ст. 316 УК РФ за эти же действия исключается, т. е. идеальная совокупность данных преступлений невозможна, поскольку легализация (отмывание) является двуобъектным составом преступления и выступает в качестве специальной нормы.

Считаем, что предлагаемые нами решения обозначенных проблем могут способствовать стабилизации практики применения уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, а в конечном счете результативности противодействия данным преступлениям.

Примечание

Единый умысел объединяет совершение двух или более тождественных действий в целях достижения единого преступного результата.

Список библиографических ссылок

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.04.2017).

2. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт Верховного Суда Чувашской Республики. URL: <http://gov.cap.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

4. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 4. С-Я.

6. Обзор следственно-судебной практики и состояния работы органов предварительного следствия по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ, за 2014 г. // Архив Контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России.

7. Иркутский областной суд. URL: <http://obsud.irk.sudrf.ru> (дата обращения: 25.04.2017).

© Волколупов В. Г., 2017